

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

А.В. Зарубин,

преподаватель кафедры правовой подготовки
сотрудников ОВД

Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой уничтожения и повреждения чужого имущества и разграничением со смежными составами преступлений.

Summary: In article it is considered the questions connected with the criminal and legal characteristic of destruction and damage of another's property and differentiation with adjacent structures of crimes*.

Собственность является весьма важной составляющей жизни современного общества и по этой причине гарантируется и защищается Конституцией РФ. Охрана общественных отношений собственности обеспечивается многими отраслями права. Несмотря на это посяательства на собственность являются в настоящее время наиболее распространенными. Одной из наиболее действенных мер, обеспечивающих охрану этих отношений, является установление уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества.

Обращают на себя внимание цифры статистики. Только по ст.ст. 167, 168 УК РФ, непосредственно предусматривающим ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества за 2011 г. в России было зарегистрировано 15821 поджог, а ущерб составил 2.280.844 тысячи рублей. Большая же часть случаев уничтожения или повреждения чужого имущества остается неизвестной правоохранительным органам либо оценивается как малозначительные или административно наказуемые деяния. В то же время в науке уголовного права вопросам уголовной ответственности за уничтожение и повреждение чужого имущества уделяется недостаточно внимания.

---

* Sarubin A. Some problems of qualification of destruction and damages of another's property.

При решении проблем квалификации преступного уничтожения или повреждения чужого имущества необходимо принимать во внимание то, что эти деяния являются не только отдельными преступлениями, но и выступают способами или общественно опасными последствиями других преступлений.

В правоприменительной практике существуют существенные затруднения в уголовно-правовой оценке хулиганства (ст. 213 УК РФ), вандализма (ст. 214 УК РФ), уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ), надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ), экологических преступлений и, в частности ст.ст. 260, 261 УК РФ; приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ), надругательства над государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ (ст. 329 УК РФ) и многих других преступлений, которые сопряжены с уничтожением или повреждением чужого имущества.

Представляется, что уничтожение и повреждение имущества в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 и 168 УК РФ являются с одной стороны универсальными (абстрактными) способами совершения преступления, охватывающими более конкретные (частные) способы совершения преступления, а с другой стороны первичным фактическим последствием совершения преступления, характеризующим юридический признак последствия – причинение значительного ущерба. Практически аналогично рассматривается данный вопрос и в науке уголовного права[1].

В результате изучения правоприменительной практики было выяснено, что уничтожение имущества как способ и как последствие совершения преступления встречается намного чаще, чем повреждение. По нашему мнению такая ситуация становится возможной поскольку рассматриваемое вредоносное деяние становится преступлением только в случае причинения значительного ущерба. При повреждении имущества такой ущерб во многих случаях не возникает, и деяние оценивается как административное правонарушение. Кроме этого умысел виновного в большинстве случаев действительно направлен именно на уничтожение имущества, а не на его повреждение.

Например, Саеткулов воспламенил ветошь, находящуюся на скутере, которую бросил на двигатель скутера. В результате возникшего пожара был уничтожен скутер, а потерпевшему был причинен материальный ущерб на сумму 12.000 рублей, который является для него значительным [2].

Кроме поджога – одного из наиболее распространенных способов совершения преступления в правоприменительной практике встречаются: поломка элементов ограждения, выбивание стекол, бросание вещей с высоты или об стену, нанесение ударов руками и ногами, причинение ущерба с помощью подручных предметов и др.

Повреждение – это приведение имущества в негодное состояние, когда имущество может быть использовано по назначению и подлежит восстановлению [3]. Например, Коротаев, находясь в состоянии алкогольного опьянения в магазине, путем нанесения ударов руками и ногами повредил имущество: душевую кабину, ванну угловую, 7 дверей, 3 смесителя, стеклянную

витрину, причинив значительный материальный ущерб на общую сумму 110.115 рублей [4].

При разграничении уничтожения и повреждения чужого имущества правоохранительные органы иногда допускают ошибки. Так, например, в Постановлении о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 200403511 указано, что Губе для целей совершения преступления взял нож, вышел с ножом на улицу, подошел к указанному автомобилю и проткнул четыре покрышки колес указанного автомобиля, приведя их в негодное для дальнейшей эксплуатации состояние, и не подлежащий восстановлению, после чего с места происшествия скрылся. Потерпевшей Тюриной был причинен ущерб на общую сумму 4.920 рублей, который для нее является значительным [5].

Преступление было квалифицировано и как умышленное уничтожение и как повреждение чужого имущества, что, по нашему мнению, недопустимо, поскольку объективная сторона преступления по ст. 167 УК РФ выражается в совершении двух различных действий. И если в совершенном преступлении есть признаки повреждения, то это же деяние нельзя квалифицировать как уничтожение этого же имущества.

Преступное последствие выражается в причинении потерпевшему в результате указанных выше действий прямого реального ущерба. При отсутствии признака причинения значительного ущерба совершенное деяние нельзя квалифицировать по ст. 167 УК РФ [6].

Признак причинения значительного ущерба, применяемый в соответствии с примечанием № 2 к ст. 158 УК РФ только к собственности граждан и индивидуальных предпринимателей, создает дополнительные трудности в применении и разграничении ст. 214 и ст. 167 УК РФ, поскольку не позволяет правоохранительным органам квалифицировать уничтожение имущества на сумму, не превышающую 250.000 руб. по ст. 167 УК РФ.

Так, например, в г. Тюмени в марте 2006 г. было поврежден автомат для печати фотографий, принадлежащий организации, и находившийся в общественном месте (кафе). Правоохранительные органы не смогли возбудить уголовное дело по ст. 167 УК РФ, поскольку причиненный ущерб составил 243.000 руб.

Однако при квалификации рассматриваемых преступлений необходимо обратить внимание на то, что в диспозиции ст. 167 УК РФ указывается на причинение значительного ущерба без уточнения признаков потерпевшего.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 (с изм. и доп. от 6 февраля 2007 г.) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества, путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения

либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества [7]. Таким образом, приведенное Постановление не связывает причинение значительного ущерба только с признаками потерпевшего – гражданина или индивидуального предпринимателя, а указывает, что признак значительного ущерба является оценочным.

Так, З. и В. совершили разбойное нападение на имущество ООО «СЭРМН». Виновные с похищенным на угнанной машине скрылись, обнаруженные в сейфе деньги в сумме 10.223 руб. и деньги от продажи элементов компьютера разделили между собой, а угнанную машину «Газель» облили бензином и подожгли. Автомобиль сгорел, ущерб от уничтожения автомобиля составил 176.845 руб. Верховный Суд РФ подтвердил правильность квалификации судом первой инстанции квалификацию преступления виновных как умышленное уничтожение автомобиля путем поджога, причинившее значительный ущерб собственнику – юридическому лицу [8].

Другой проблемой квалификации, на которую хотелось бы обратить внимание, является разграничение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 167, 168 УК РФ, со смежными составами преступлений.

Наибольшие сложности при квалификации преступного уничтожения и повреждения чужого имущества возникают при разграничении преступлений по ст.ст. 167, 168 УК РФ с хулиганством (ст. 213 УК РФ) и вандализмом (ст. 214 УК РФ),

В настоящее время в соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ без совокупности со ст. 213 УК РФ [9].

Если уничтожение и повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, не причинило значительного ущерба потерпевшему, то деяние следует квалифицировать по ст. 213 УК РФ.

Например, группа лиц, действовавшая по предварительному сговору ворвалась в ночной клуб «Лондон» в г. Тюмени и с помощью ломиков и бейсбольных бит, нанесла удары по стеклам и стенам помещения службы охраны ночного клуба, в результате чего их разбили, чем причинили имущественный вред на общую сумму 4.626 рублей. Виновные были осуждены по ч. 2 ст. 213 УК РФ [10].

В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического

лица), содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ.

Вандализм (ст. 214 УК РФ) сходен с хулиганством и умышленным уничтожением и повреждением чужого имущества по признакам объекта и предмета преступления, а также по способу совершения преступления [11].

От умышленного уничтожения или повреждения имущества вандализм отграничивается по основному объекту преступления [12]. Разграничение между данными составами преступлений следует проводить и по признаку предмета преступления. Предметом преступления по ст. 214 УК РФ выступают здания, иные сооружения, при их осквернении, имущество на общественном транспорте (в автобусах, трамваях, троллейбусах, электропоездах и т.п.) или в иных общественных местах (в кинотеатрах, концертных залах, учебных аудиториях и т.п.) в случае их порчи.

Так, Новиков, решил навестить свою девушку в г. Тобольске Тюменской области. Приехав в город, он в течение дня бродил по его улицам, поскольку подруга была на занятиях, и пил пиво. Проходя мимо сквера, Новиков увидел «Памятник мальчику и маленькой лошади». Из хулиганских побуждений он сломал у Иванушки руку и пытался обломить у Конька-горбунка хвост, однако это у него не получилось [13].

Разграничение следует проводить и по признакам объективной стороны состава преступления. Способами совершения вандализма выступают порча и осквернение имущества.

Под порчей имущества, по нашему мнению, следует понимать, прежде всего, его уничтожение или повреждение. К уничтожению или повреждению имущества следует относить при совершении вандализма разборку сборных предметов, например, предметов детской площадки, и разбрасывание их, поскольку восстановление таких предметов во многих случаях затруднительно или невозможно.

К повреждению следует относить также нанесение ударов, после которых образовались вмятины. Так, например, 2 марта 2008 г. в г. Ялуторовске Тюменской области несовершеннолетний, гуляя по центру города, подошел к остановке общественного транспорта и беспричинно стал наносить удары руками и ногами по пластиковым конструкциям комплекса [14].

Если порча общественного имущества сопряжена с хищением имущества, то деяние необходимо квалифицировать по совокупности вандализма и статьи, предусматривающей ответственность за хищение. Так, например, в Польше в июне 2007 г. неизвестные похитили две медные плиты с памятников польскому и советскому воинам в Белостоке. Ущерб власти оценили в 12 тысяч евро [15].

При этом, необходимо заметить, что порча охватывает собой не только два указанных выше способа. К порче имущества следует отнести, например, нанесение на имущество трудноудаляемых веществ.

Например, Церковь христиан веры евангельской «Слово Жизни» в Саратовской области подверглась нападению злоумышленников – помещение, которое община арендует для проведения богослужений, было залито машинным маслом и таким образом приведено в негодность [16].

Критерии признания вандалистских действий осквернением целесообразно называть смысловыми (субъективными) и формальными (объективными). Смысловые критерии необходимы прежде всего для установления состава вандализма при совершении его в форме осквернения зданий или иных сооружений и состоят, с одной стороны, в характере (смысле) оскверняющего изображения или нечистоты, а с другой стороны, в значении, характере самого здания или иного сооружения, на которое они нанесены.

Разумеется, чем циничнее, аморальнее изображение и чем более общественно важным и нравственно ценным и безупречным является то или иное здание (сооружение), тем более вероятно признание воздействия на них вандализмом.

Напротив, формальные критерии следует применять в равной степени для установления состава вандализма в обеих формах. Ими могут быть: величина оскверняющего изображения (нечистоты) или испорченного имущества, размер его повреждений; локализация расположения изображения (нечистоты) или порчи (повреждений) на здании, ином сооружении, имуществе, находящемся на общественном транспорте или в ином общественном месте; место расположения изображения (порчи) относительно других зданий, сооружений, ландшафта местности; яркость, отчетливость изображения.

Очевидно, чем больше изображение, испорченное место, чем больше они находятся в центре возможного внимания на предмете осквернения (порчи) и выделяются на местности, тем больше вероятность признания такого действия вандалистским.

Таким образом, исходя из данных проведенного исследования видно, что большинство вопросов квалификации рассмотренных преступлений связано с отсутствием четкого понимания признаков составов преступлений в действующем УК РФ. Выходом из данной ситуации, по нашему мнению, было бы разъяснение подобных вопросов в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14: ред. от 6 февр. 2007 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Малинин В.Б. Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления: монография. СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. С. 77, 200.
2. Архив Ишимского городского суда Тюменской области за 2012 г. // Приговор № 1-17/2012.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. С. 298.
4. Архив Ишимского городского суда Тюменской области за 2010 г. // Приговор № 1-312/2010.
5. Архив прокуратуры Тюменского района Тюменской области за 2004 г. // Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 200403511.
6. Определение суда надзорной инстанции Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 06 марта 2012 г. по делу № 56-Д12-6 // <http://www.vsrif.ru>.

7. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14: ред. от 6 февр. 2007 г. // Рос. газ. 2002. 19 июня; Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 5.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 июля 2007 г. № 46-О07-48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 3. // <http://www.vsrif.ru>.
9. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. 2007. 21 ноября.
10. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2011 г. // Приговор № 1-106/2011.
11. Вязов С.Н. Криминалистическая характеристика вандализма: учебное пособие. Тюмень, 2005. С. 9.
12. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. С. 402.
13. http://www.proctmo.ru/news/news_830/
14. http://www.proctmo.ru/news/news_942/
15. Российская газета. 2007. 25 сентября.
16. Славянский правовой центр, 2000-2006 <http://www.rlinfo.ru/publications/>